

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-8>

УДК: 330.3

Е. Х. Тухтарова

Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Российская Федерация,
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация,
<https://orcid.org/0000-0002-3999-7376>, e-mail: tyevgeniya@yandex.ru

Влияние кризисных явлений мировой экономики на миграционные процессы через взаимосвязь потребления и сбережений¹

Исследование посвящено изучению влияния мирового кризиса на миграционные процессы, которые сопровождаются структурными изменениями во взаимосвязи между уровнем потребления и сбережений населения различных стран. Гипотезой статьи является предположение о разновекторном характере влияния кризиса для населения различных стран. Для решения задач исследования были использованы аналитические, статистические и эконометрические методы анализа. Сочетание данных методов позволило зафиксировать структурные сдвиги в уровне потребления и сбережений, которые объясняются фазой смены технологических укладов, а потому благосостояние населения различных стран претерпевает существенные изменения. Эти изменения для одних стран будут носить острый и негативный, но краткосрочный характер, тогда как для других стран данный процесс будет менее острым, но с долгосрочными негативными последствиями. При этом вопреки историческому опыту изучения экономических кризисов в XVIII–XX вв., зафиксировавшему снижение объемов миграции в ситуации кризиса, новые кризисные явления в XXI в. демонстрируют отсутствие такой связи. Автор согласен с другими исследователями в том, что миграционные процессы слабо связаны с экономическими кризисами на принимающей территории, носящими краткосрочный характер. Тогда как миграционные потоки тесно связаны с долгосрочными факторами развития принимающей территории, что свидетельствует о высоком потенциале страны в условиях кризиса. Проведенное исследование подтвердило данный тезис. Полученные результаты могут применяться при обосновании предложений и мер регулирования миграционных процессов с учетом приоритета национальных интересов научно-технологического и экономического развития страны.

Ключевые слова: кризисные явления, потребление, сбережения, миграционные процессы, технологический уклад, мировая экономика, развитые страны, развивающиеся страны, потребительское поведение, сберегательное поведение, миграционное поведение

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2020–2021 годы.

Для цитирования: Тухтарова Е. Х. Влияние кризисных явлений мировой экономики на миграционные процессы через взаимосвязь потребления и сбережений // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 3. С. 779–790. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-8>

¹ © Тухтарова Е. Х. Текст. 2020.

Evgeniya Kh. Tukhtarova

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation,
 Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation,
<https://orcid.org/0000-0002-3999-7376>, e-mail: tyevgeniya@yandex.ru

The Impact of Global Economic Crisis Phenomena on Migration Processes through the Relationship between Consumption and Saving

The paper studies how the global crisis influences migration processes that are accompanied by structural changes in the relationship between consumption and saving of the population of different countries. The article examines the hypothesis on the multidimensionality of the impact of the crisis on the population of various countries. To solve the research problems, analytical, statistical and econometric methods were applied. A combination of these methods allowed identifying structural shifts in the relationship between consumption and saving because of changes in technological paradigms. Consequently, such shifts lead to changes in the welfare of the population of different countries. While for some countries these changes will be acute, negative, and short-term, for others this process will be less acute, but with long-term negative consequences. At the same time, contrary to the examined economic crises of the XVIII-XX centuries that demonstrated a decrease in migration, in the XXI century, new crisis phenomena show the absence of such a connection. The author's position confirms the findings of other researchers stating that migration processes are loosely connected to short-term economic crises in the host territory. However, the close link between migration flows and long-term development factors of the host territory indicates a high potential of the country in a crisis. The conducted study has confirmed this hypothesis. The obtained results can be used to justify proposals and measures for regulating migration processes, taking into account the priority of national interests for the scientific, technological and economic development of the Russian Federation.

Keywords: crisis phenomena, consumption, saving, migration processes, technological structure, world economy, developed countries, developing countries, consumer behaviour, savings behaviour, migration behaviour

Acknowledgements

The article has been prepared in accordance with the plan of Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2019–2021.

For citation: Tukhtarova E. Kh. Influence of Crisis Phenomena of the World Economy on Migration Processes through the Mechanism of "Saving-Consumption". *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 16(3), P. 779-790, [https://doi.org/ ekon.reg.10.17059/2020-3-8](https://doi.org/ekon.reg.10.17059/2020-3-8)

1. Введение

В настоящее время в мировой экономике происходят структурные сдвиги, вызванные сменой технологических укладов, которые всегда протекают на фоне кризисных явлений. При этом природа современных кризисных явлений такова, что накопленный исторический опыт не всегда позволяет не только предсказать, но и объяснить их. Как свидетельствуют современные исследования, посвященные изучению влияния кризиса на развитие стран, степень чувствительности населения может быть низкой при сильном влиянии кризиса или наоборот [1, 2]. По этой причине сложно делать обобщающие выводы, применимые ко всем странам.

На взгляд автора, это может объясняться нахождением стран в разных технологических укладах и, как следствие, различной степенью чувствительности к их смене. При этом развитые страны могут иметь более высокую степень чувствительности к кризисным явлениям, так как имеют сложные интегрирован-

ные связи, создающие кумулятивный негативный эффект при смене технологических укладов [3]. Поэтому реакция у населения развитых стран будет и более быстрой, и более ощутимой, вследствие чего будут изменяться стратегии поведения домохозяйств.

Фундаментальной основой успешного и долгосрочного экономического развития в стране является эффективное функционирование распределительного механизма взаимосвязи между уровнем потребления и сбережениями [4], на основе которого аккумулируются финансовые потоки и перенаправляются в модернизацию и дальнейшее технологическое развитие страны. При смене стратегий населения данная взаимосвязь претерпевает структурные изменения, происходит нарушение цикла накопления, что для населения одних стран будет иметь негативные, но краткосрочные эффекты, тогда как на население других стран смена технологических укладов не будет оказывать серьезного влияния, так как уровень благополучия в этих странах более

низкий, чем в развитых странах, а потому отсутствует потенциал для дальнейшего снижения. Вместе с тем следует понимать, что краткосрочный эффект будет нейтральным для населения таких стран, когда как долгосрочные эффекты будут иметь негативный эффект вследствие усугубления разрыва в технологическом и последующем экономическом развитии между странами.

В этом случае следует ожидать усиления миграционных процессов в мире, так как снижение уровня потребления в развитых странах для местного населения может вызвать необходимость поиска привычного комфортного состояния в странах, на которые кризис оказывал менее ощутимое влияние. Тут следует выделить два направления для миграционных процессов: первое — это благополучные и более устойчивые страны с крепкой валютой и высокой долей в мировой торговле, прежде всего, США, Канада и Великобритания, второе направление — развивающиеся страны, преимущественно бывшие колонии. Наглядный пример — это массовая миграция образованной молодежи по обоим этим направлениям. Так, в 2012 г. Eurobarometer провел опрос среди молодых людей в Испании, результаты которого зафиксировали, что около 80 % респондентов считали себя исключенными из социально-экономической жизни страны из-за последствий глобального финансового кризиса, а потому имели намерение уехать в США, Великобританию или в испаноязычные страны — Аргентину и Уругвай [5]. Схожие тенденции зафиксированы в Португалии и Греции. При этом пик миграционных процессов в этих странах пришелся на начало европейского миграционного кризиса в 2015 г. [6]

Традиционные миграционные процессы из развивающихся стран в развитые страны, на взгляд автора, останутся неизменными вследствие их инерционности, а также в связи с изменением природы текущего мирового кризиса.

Данное исследование посвящено изучению влияния кризиса на миграционные процессы в мире через структурные изменения во взаимосвязи между уровнем потребления и сбережений в различных странах мира. В качестве гипотезы исследования выдвигается предположение, что влияние кризиса для населения развитых стран будет выражаться в глубоких деформационных процессах, но с краткосрочным эффектом, тогда как для развивающихся стран влияние будет менее острым, но с долгосрочными негативными послед-

ствиями на фоне масштабных миграционных процессов.

По логике представленного исследования кризис оказывает влияние, в первую очередь, на доходы населения, вследствие чего происходят структурные сдвиги во взаимосвязи между уровнем потребления и сбережениями, ответом на эти изменения будет усиление миграционных процессов, несмотря на глобальный кризис.

2. Теоретический обзор

Еще в XVIII-XIX вв. различные ученые европейских стран задавались вопросами, чем вызваны кризисные явления и какое влияние они оказывают на различные аспекты жизнедеятельности общества. Часть исследователей считали, что главной причиной кризиса является перепроизводство товаров и узость капиталистических рынков [7]. Тогда как другие ученые полагали, что кризис вызван перепроизводством золота или, говоря современным языком, мягкой денежно-кредитной политикой, проводимой финансовыми институтами страны [8]. Третьи считали, что кризисы являются следствием инфляционных процессов или несбалансированного состояния между товарными и финансовыми рынками [9].

На вопрос, чем вызваны кризисы, наиболее полно ответил русский экономист М.И. Туган-Барановский в своей работе «Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов» [10]. Автор соглашался с выводами К. Маркса, в соответствии с которыми при капитализме всегда будут кризисы вследствие экстенсивной модели развития и невозможности постоянного расширения рынков сбыта, так как мир конечен. М.И. Туган-Барановский был одним из первых, кто выделил циклы в экономическом развитии. При этом периодам подъема и спада в экономическом развитии способствует смена в циклах накопления ссудного капитала и реального производительного капитала, что объясняется вводом новых технологий (инноваций) и их связью с длинными циклами конъюнктуры мировой торговли [11].

Данный тезис был эмпирически подтвержден его последователем Н. Кондратьевым. Так, исследуя мировую экономику на больших эмпирических данных различных стран за 100–150 лет, Н. Кондратьев пришел к выводу, что в период между сменой технологических укладов всегда происходит кризис, и далее следует последующая перестройка мировой экономики — принципов ее построения, разделе-

ния труда и т. д. [12]. Причины кризиса объясняются тем, что экономическая модель перестает работать, а новая еще не сформировалась.

В настоящее время мировая экономика переходит на новый шестой технологический уклад с повсеместным внедрением цифровых технологий [13]. Неравномерное технологическое развитие стран в мировой экономике, согласно М.И. Туган-Барановскому, вызывает различную степень чувствительности к кризисным явлениям и их влияние на экономическое развитие страны и, прежде всего, самочувствие населения.

Между тем кризис не только оказывает всестороннее влияние на самочувствие населения, но и обуславливает его адаптацию к этим явлениям и смене его в поведенческих стратегиях. Изменение в стратегии поведения населения обусловлено влиянием кризиса на снижение уровня потребления населения. По данным экспертов международной компании Soface, в последние годы в мире наблюдается кризис потребления¹. Кризис потребления может повлечь за собой глобальный миграционный кризис ввиду ухудшения социоэкономической ситуации в беднейших странах вопреки сложившемуся в экономической науке мнению, что кризис способствует снижению миграционных процессов, так как государственные институты проводят политику поддержания национальных рынков труда. Последние исследования на эту тему выявили обратную корреляцию — усиление миграционных потоков на фоне кризисных явлений в мировой экономике [14].

Так, эксперты Мирового банка Грин и Уинтерс, исследуя миграционное поведение населения на статистике за более чем в 200 лет, выявили, что географическая структура миграционных потоков опровергает линейную связь между миграцией, благополучием, и протекающими на принимающей территории кризисами. Более того, авторы сделали вывод, что на миграционное поведение населения влияют не столько экономические кризисы, сколько долговременные факторы [15]. Под долговременными факторами понимаются производственная база, действующие системы образования и здравоохранения, влия-

ющие на качество человеческого капитала, инфраструктура и т. д.

В этом случае, по мнению автора, миграционные процессы служат индикатором того, что несмотря на кризис на принимающей территории, страна обладает высоким потенциалом для долгосрочного развития. В целях подтверждения или опровержения данного тезиса предлагается исследовать поведение населения различных стран в периоды кризисов и ответить на ряд задач, поставленных в данном исследовании:

1. Оценить влияние переходных периодов или кризисных явлений в мировой экономике на поведение населения через взаимосвязь между потреблением и сбережениями в различных странах.

2. Выявить закономерности в поведении домохозяйств отдельных групп стран.

3. Выяснить, какое влияние оказывает кризис на миграционные процессы в мире.

Отметим, что автор различает понятия «кризис» и «кризисные явления». Под кризисом понимается уже произошедший экономический спад, тогда как кризисные явления свидетельствуют либо о его приближении, либо его последствиях.

3. Методология

Глобальные кризисы всегда оказывают влияние на доходы населения, вследствие чего его поведение подвергается корректировке. Как правило, в этот период происходит снижение доходов большей части населения, ввиду сокращения производства, повышения уровня безработицы и т. д. В этом случае происходит отказ от потребительской модели поведения в пользу сберегательной. Изменения в стратегии поведения населения — это одна из форм адаптации населения к кризису, тогда как другая часть населения может выбрать иную форму адаптации — миграцию с выбытием на территорию с меньшим влиянием глобального кризиса.

Для исследования поведения домохозяйств в условиях разворачивающегося современного кризиса, его влияния на доходы и связанного с ним уровня потребления и сбережений в данном исследовании были отобраны 80 стран мира. Базу статистических данных по странам составили показатели Всемирного банка². В генеральную выборку попали развитые и развивающиеся страны; из совокупной

¹ Эксперты ожидают отрицательный рост мировой торговли впервые с кризиса 2008 года // Soface for trade [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coface.ru/Novosti-i-Publikacii/Novosti/Eksperty-ozhidayut-otricatel-nyj-rost-mirovoj-torgovli-vpervye-s-krizisa-2008-goda> (дата обращения: 11.02.2020).

² WDI (World Development Indicators) электронный ресурс: <https://databank.worldbank.org/home.aspx>.

выборки были исключены страны с нестабильным политическим режимом, низкими доходами на душу населения¹ и протекающими военными конфликтами.

В категорию развитых стран были отнесены 20 стран, отличающиеся высокой нормой сбережения, но низким уровнем потребления. Остальные 60 стран попали в категорию развивающихся стран.

Статистическую базу исследования составили данные Всемирного банка за период с 1991 г. по 2017 г. Вследствие того, что некоторые статистические показатели носят фрагментарный или отрывочный характер, временные ряды были разбиты на 4 подпериода: 1991–2000 гг., 2001–2006 гг., 2007–2012 гг., 2013–2017 гг. Далее на основе среднеарифметической оценки были получены значения за выделенные промежутки времени.

Разделение на обозначенные временные промежутки обусловлено постановкой исследования — оценить влияние переходных периодов и кризисных явлений в мировой экономике на поведение населения в тех или иных странах, выявить закономерности в поведении домохозяйств отдельных групп стран.

Первый выделенный период с 1991 г. по 2000 г. является значимыми для большинства стран мира. Вследствие открывшихся новых рынков для развитых капиталистических стран произошли либерализация и интеграция так называемых стран переходной экономикой и их встраивание в международную систему разделения труда [16]. Период трансформации оказал сильнейшее влияние на все сферы жизнедеятельности переходных стран. Данный период можно охарактеризовать кризисом системы управления, который поразил большинство стран с переходной экономикой. Населения в этих странах адаптировалось по-разному. Например, население в странах Восточной Европы получило выход на трудовые рынки развитых стран, в результате чего произошло усиление миграционных процессов.

При этом выгодополучателями данного процесса стали ТНК и бизнес-структуры, а также население стран так называемого ядра капиталистической системы [17]. Поэтому для подтверждения или опровержения данного тезиса был выбран именно этот период существенных структурных из-

менений, произошедших на мировых рынках. Дополнительным обоснованием в пользу объединения такого значительного промежутка времени в один подпериод является то, что, по мнению исследователей Института сложностей Санта Фе (США), период 1991–2000 гг. представляет собой один бизнес-цикл, при том что обычно один цикл длится около 5 лет [18].

Период 2001–2006 гг. характеризуется восстановлением темпов экономического развития стран с развивающимися рынками и ростом благополучия населения в развитых странах перед глобальным кризисом 2007–2009 гг. Поэтому особенно важен для данного исследования период 2007–2012 гг. Следующий период (2013–2017) для нас представляется интересным как новый этап подготовки к глобальным структурным изменениям и перестройке различных стран, приспособливающей их к посткапиталистическому миру, когда большинство старых источников развития, по мнению многих экономистов, уже исчерпало себя, а новые пока еще не определились [19].

Поэтому предположительно данный период будет характеризоваться новым этапом глобальных структурных сдвигов с последующим его влиянием на изменения поведения населения как основного индикатора чувствительности домохозяйств к надвигающейся глобальной трансформации мировой экономики.

Вследствие того, что поведение населения в исследуемых странах очень неоднородно, были использованы математические, аналитические и статистические методы анализа, позволяющие разделить исследуемые страны на 4 квадранта и выделить кластеры стран со схожими тенденциями.

Разделение поля на квадранты было произведено на основе изучения научной литературы и принятого стандарта в уровне потребления и сбережения, который сложился в развитых странах. Так, проведенный анализ выявил, что в развитых странах норма сбережений составляет 20–25 %, тогда как уровень потребления — 40–50 %. Выбранные эталонные значения являлись точками пересечений осей абсцисс и ординат при эконометрическом анализе влияния эндогенной переменной на экзогенную.

Первый (левый верхний) квадрант характеризуется неоднозначными, но в большей степени негативными последствиями для домохозяйств тех или иных стран, тогда как второй квадрант (верхний правый) характеризуется благоприятными условиями для подавляю-

¹ Согласно классификации Всемирного банка, страны с доходом по показателю ВВП на душу населения менее 1005 дол. отнесены к странам с низким уровнем доходов. см. www.worldbank.org.

щего большинства населения тех или иных стран.

Третий квадрант (левый нижний) является сугубо отрицательным и характеризуется снижением общего благосостояния, неэффективным распределением благ в экономике. При этом большинство домохозяйств не имеет доступа к благам цивилизации. Четвертый квадрант (нижний правый) характеризуется сугубо положительными характеристиками, а страны, попавшие в данный квадрант, обладают высоким уровнем качества жизни, что отражается на характеристиках поведения домохозяйств.

В целях исследования миграционного поведения населения были выделены показатели «конечное потребление» и «денежные переводы». При анализе влияния денежных переводов на уровень конечного потребления домохозяйств для различных стран были использованы пороговые значения уровня потребления выше 50 % при доле денежных переводов от ВВП свыше 1 %. Приведенные пороговые значения были использованы в целях выявления зависимости между этими показателями и отсеечения стран — доноров денежных переводов. Таким образом, в нашу выборку попали лишь страны, зависящие от денежных переводов.

Некоторого разъяснения требуют статистические показатели Мирового банка, которые были использованы в данном исследовании. Так, в связи с изменениями в методиках расчета показателей дохода и связанных с ним показателей сбережений в настоящее время отсутствует показатель «норма сбережений домохозяйств». Поэтому в данном исследовании

был использован показатель «общая норма сбережений в целом по стране».

Таким образом, использование описанных подходов в данном исследовании позволило проанализировать влияние кризиса на поведение домохозяйств в различных странах, а также определить его влияние на миграционные процессы.

4. Результаты исследования

Анализ поведения населения в системе координат «потребление — сбережения» показал, что в мире за исследуемый период 2001–2017 гг. происходят серьезные изменения для большинства стран. Так, с 2001 г. наблюдается тренд снижения уровня потребления домохозяйств в развитых странах, что привело к сокращению разрыва в уровне потребления между развитыми странами и развивающимися (рис. 1).

Несмотря на некоторую схожесть в трендах показателей потребления и сбережений для развитых и развивающихся стран движущие факторы в их динамике имеют существенные отличия. На взгляд автора, объясняющим фактором снижения динамики потребления населения для развивающихся стран является рост благосостояния в странах, богатых природными ресурсами (углеводородами, металлами др.).

При этом повышенный спрос на эти виды сырья концентрировался преимущественно в Юго-Восточной Азии, куда были перенесены производственные мощности из развитых стран в страны этого региона. Перенос производственных мощностей в страны ЮВА не только повысил уровень благосостояния

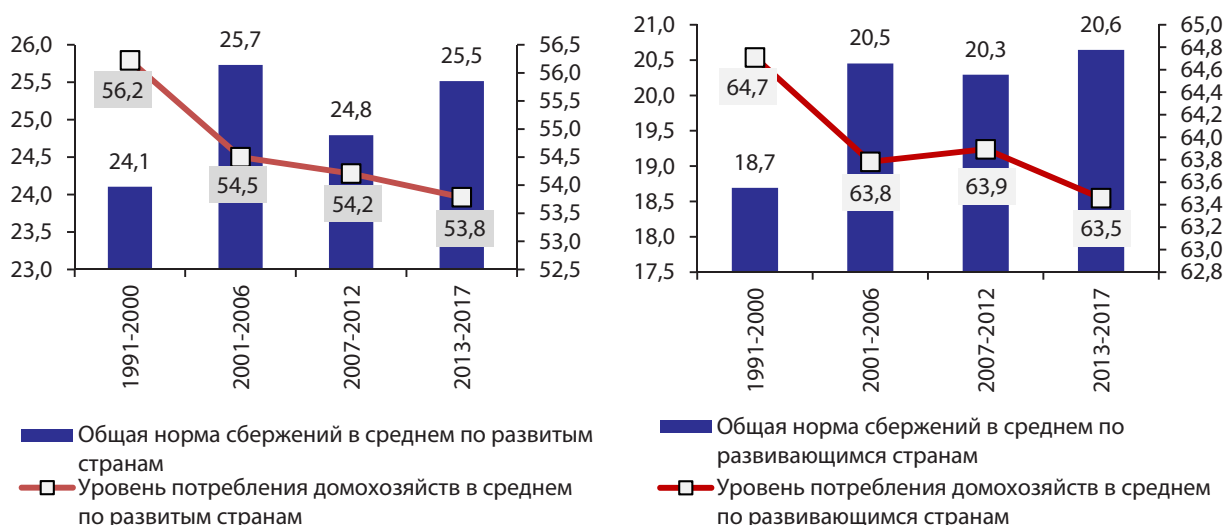
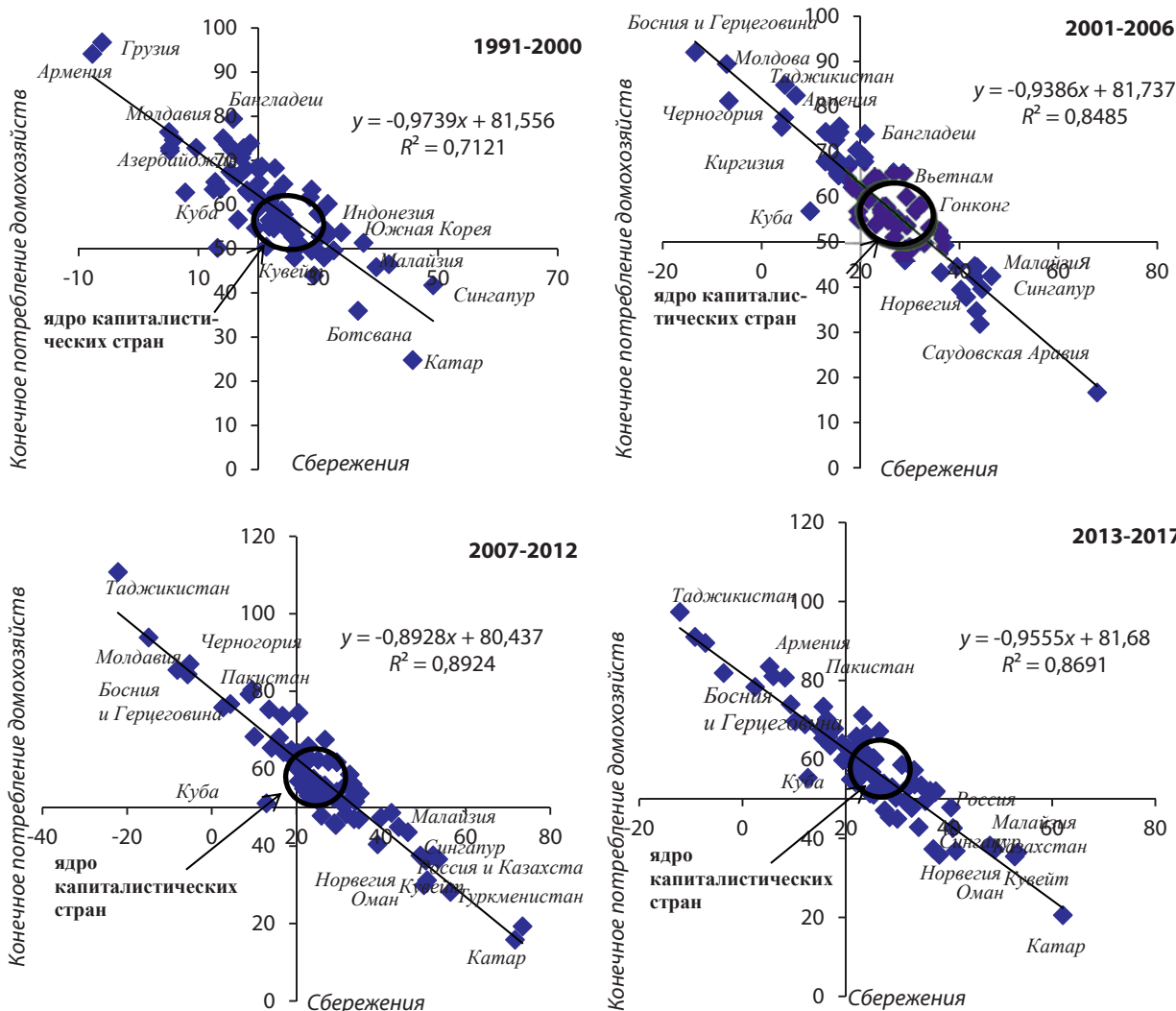

Рис. 1. Сравнение показателей потребления и сбережений в развитых и развивающихся странах за 1991–2017 гг.
Figure 1. Comparison of consumption and saving indices in developed and developing countries in 1991–2017

Рис. 2. Структурные сдвиги во взаимосвязи между уровнем потребления и объемом сбережений в странах мира за 1991–2017 гг.

Figure 2. Structural shifts in the relationship between consumption and saving in countries worldwide in 1991–2017

населения в этих странах, но и способствовал формированию прочного фундамента для развития цифровых технологий и соответствию этих стран текущим вызовам — смене технологических укладов. Совокупность данных факторов позволила поднять уровень благосостояния населения в этих странах, результатом чего стали насыщение уровня потребления и смена поведения населения в пользу сберегательного. Отметим, что качественные изменения коснулись лишь группы развивающихся стран, богатых природными ресурсами, либо стран, куда были перемещены производственные мощности.

Тогда как для развитых стран снижение уровня потребления домохозяйств свидетельствует об ухудшении благосостояния, прежде всего, представителей среднего класса, который наиболее чувствителен к кризисным явлениям в мировой экономике. Согласно не-

классическому представлению, средний класс является основой экономики потребления, а потому любой внешний шок создает предпосылки для отказа от потребления товаров и услуг, ставших привычными для представителей этой категории социума. По этой причине произошла смена с потребительского поведения домохозяйств на сберегательное в развитых странах за последние 10 лет. В среднем снижение в динамике уровня потребления в этих странах уменьшилось на 2,4 п. п. в 2013–2017 гг. по сравнению с 1991–2000 гг.

Об этой тенденции свидетельствует и детальный анализ стран и их распределения по выделенным квадрантам в системе координат «потребление — сбережения». Так, кризисные явления в мировой экономике в период 2007–2012 гг. позволили многим развивающимся странам приблизиться к уровню потребления стран капиталистического ядра (рис. 2).

На взгляд автора, это может объясняться как повышением роли нефтедобывающих стран в мировой экономике и ее высокой зависимости от использования природных ресурсов (например, для таких стран, как Катар, Оман, Кувейт, страны СНГ и др.), так и соответствием некоторых стран новому технологическому укладу, прежде всего, Малайзии и Сингапура.

Вместе с тем отметим, что в период смены технологических укладов ресурсообеспеченные страны могут не в полной мере испытывать влияние кризисных явлений, так как еще не сформировался новый уклад, а потому существует стойкий спрос на старые источники энергии, необходимые для развития. Тогда как страны, соответствующие новым цифровым трендам, не только формируют задел для новых источников развития, но и создают прочную основу для благополучия населения в своих странах в долгосрочной перспективе. Поэтому в краткосрочной перспективе население ресурсообеспеченных стран будет чувствовать себя более благополучно, тогда как в долгосрочной перспективе эти страны, сохраняя ту же траекторию развития, заметно ухудшат свое положение в мировой экономике вследствие увеличения разрыва между странами, пребывающими в старом технологическом укладе и странами, действующими в новом.

Так, кризис 2007–2009 гг. оказал несущественное влияние на страны, богатые природными ресурсами, более того, их позиции укрепились в следующем периоде (2013–2017 гг.). Тогда как в 2013–2017 гг. просевший уровень потребления в развитых странах способствовал сужению ядра благополучных стран для таких стран, как Ирландия, Исландия, Италия, Финляндия, Бельгия, Дания и др.

Ресурсообеспеченные страны или успешные страны Юго-Восточной Азии не только повысили уровень потребления и сбережения домохозяйств, но и способствовали изменению чувствительности сбережений к уровню потребления. Так, если в первом периоде при снижении уровня потребления на 1 п. п. норма сбережений повышалась практически также на 1 п. п., то в кризисный период 2007–2012 гг. снижение потребления приводило к росту нормы сбережений лишь на 0,89 п. п., тогда как уже в 2013–2017 гг. чувствительность к уровню сбережений практически вернулась на уровень 1991–2000 гг.

На взгляд автора, это свидетельствует о возврате мировой экономики к точке своего развития до 1991 г. и новому этапу кризисных явлений. Данное предположение выдвигается

и некоторыми исследователями Изборского клуба. По мнению директора Института стратегических исследований А.И. Фурсова, капиталистическая система в конце 1980-х годов подходила к системному кризису, отодвинуть который удалось только с распадом коммунистической зоны [20]. В связи с чем появилась возможность освоения новых рынков и перераспределения ресурсов (природных, финансовых, человеческих) из некапиталистической зоны в капиталистическую.

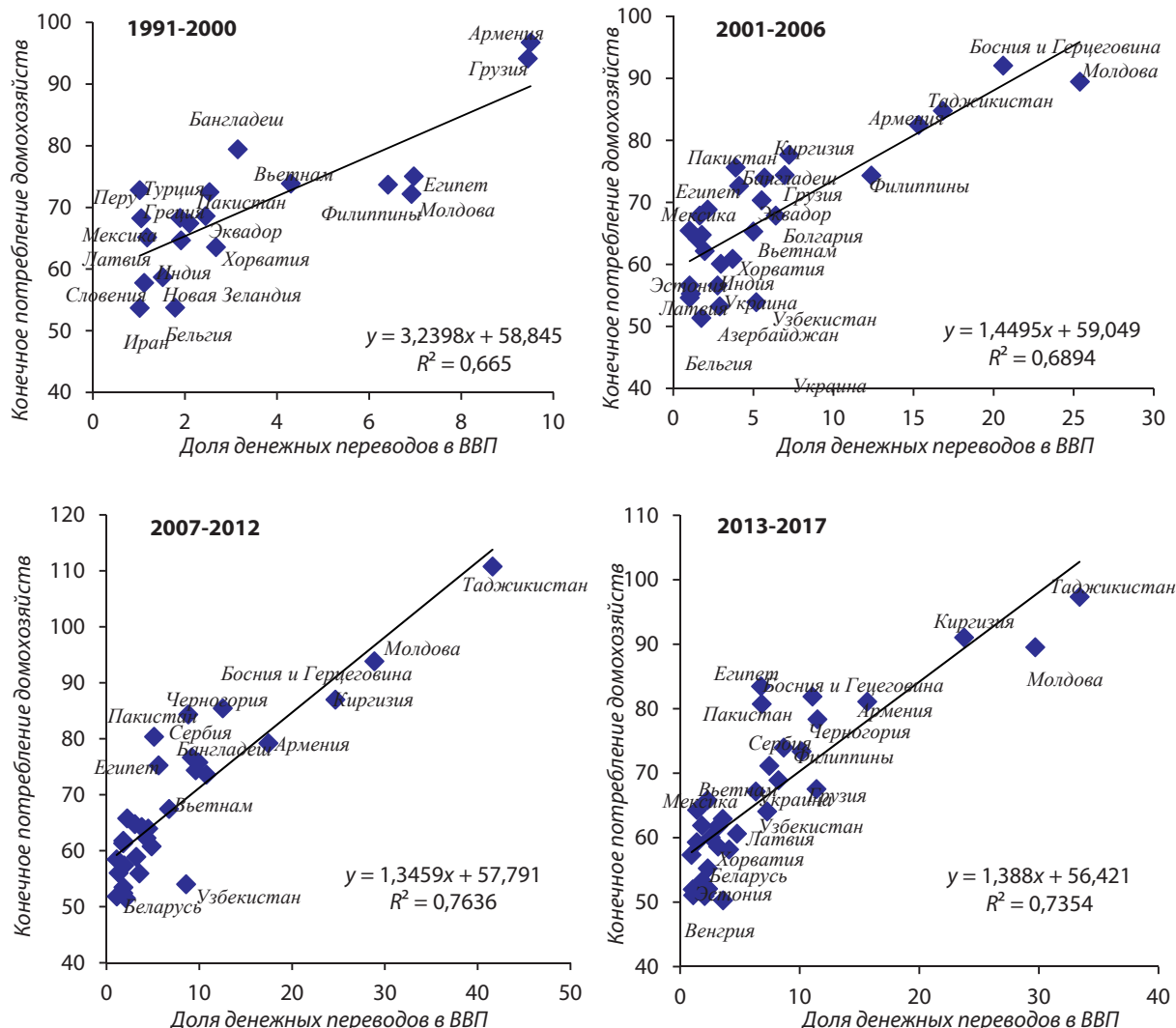
Для большинства населения в странах, не обладающих природными ресурсами, уровень потребления и сбережения остался практически неизменным во всех исследуемых периодах. Так, слабо обеспеченные природными ресурсами страны СНГ, Восточной Европы и Азии практически все находятся в первом квадранте с высоким уровнем потребления 60–90 % и даже 110 % (Таджикистан) от уровня доходов при низкой и даже отрицательной норме сбережений. Это свидетельствует о высоком уровне бедности и предпосылках к формированию миграционных установок населения в этих странах, что и подтверждается широкомасштабными миграционными процессами из Таджикистана в Россию.

Произошедший в начале XX в. мировой экономический кризис продемонстрировал прямую связь между ним и снижением миграционных процессов [21–25]. Кризис сопровождался значительным сокращением промышленного производства, что привело к высокому уровню безработицы в большинстве стран. По этой причине прибывшая новая рабочая сила в промышленные страны не была востребована.

Однако новейшая история демонстрирует иные тренды. Так, исследования глобального финансового кризиса периода 2007–2010 гг. зафиксировали усиление миграционных процессов на фоне кризисных явлений в развитых странах. Е.А. Нарочницкая объясняет это явление тем, что межстрановые различия в иммиграционной динамике слабо коррелируют с социальноэкономическими проявлениями кризиса, а связь между безработицей и миграцией вообще отсутствует [26].

Отсутствие реакции миграционных потоков на ухудшение экономической ситуации страны-реципиента подтвердил в своих исследованиях Р. Скелдон в 2010 г. [27]. Вопреки мнению некоторых исследователей о снижении миграционного потока вследствие предстоящего кризиса, Скелдон полагает, что такой реакции не будет наблюдаться в ближай-

Рис. 3. Влияние денежных переводов на уровень потребления в развивающихся странах
Figure 3. The impact of cash remittances on consumption in developing countries

шее время. С автором согласны и исследователи Мирового банка, которые полагают, что в ближайшее время не только не ожидается сокращения миграционных процессов в мире, но и возможно их усиление.

Об этом же свидетельствует и наш анализ. Так, при изучении связи между миграцией и благополучием отдающей страны наблюдается не только устойчивая и значимая связь, но и ее усиление в последние 15 лет (рис. 3). Для изучения данного феномена мы использовали показатель денежных переводов трудовых мигрантов и уровень конечного потребления домохозяйств отдающей страны.

Так, в если первом исследуемом периоде 1991–2000 гг. денежные переводы объясняли потребительское поведение домохозяйств страны-реципиента на 67 % при высокой чувствительности зафиксированной связи в 3,2 %, то уже в 2013–2017 гг., произошел рост

объясняющей способности денежных переводов для конечного потребления домохозяйств до 74 % (рис. 3). При этом произошло снижение чувствительности уровня потребления домохозяйств страны-донора от денежных переводов до 1,4 %, что может свидетельствовать о смене поведения домохозяйств в некоторых странах с потребительского на сберегательное ввиду улучшения экономической ситуации.

Смена поведения в большей степени коснулась населения ресурсобеспеченных стран, тогда как население стран, не богатых природными ресурсами, наоборот, сменило сберегательную модель поведения на потребительскую. Как показал корреляционно-регрессионный анализ, если в первом исследуемом периоде (1991–2000 гг.) наибольшая зависимость благосостояния населения от денежных переводов наблюдалась в кавказских странах,

то уже в последующих исследуемых периодах произошло насыщение и удовлетворение потребностей домохозяйств. При этом кардинально противоположная ситуация сложилась для таких стран, как Босния и Герцеговина, Молдавия, Киргизия и Таджикистан. Более того, список стран, зависящих от денежных переводов, лишь увеличивался от периода к периоду, что свидетельствует об ухудшении экономического развития большинства развивающихся стран мира и повышении степени зависимости этих стран от стран — доноров денежных переводов.

5. Заключение

Как показал наш анализ, в мире происходят структурные сдвиги во взаимосвязи между уровнем потребления и сбережениями. При этом структурные сдвиги оказали наибольшее влияние на население стран, не обеспеченных природными ресурсами, как развитых, так и развивающихся. По этой причине исследование зафиксировало тренд сближения уровня потребления домохозяйств развитых стран, не обеспеченных природными ресурсами, и домохозяйств развивающихся стран, обеспеченных ими, и стран ЮВА, ак-

тивно переходящих на новый технологический уклад. На взгляд автора, сокращение разрыва в уровне потребления свидетельствует не столько об ухудшении благополучия населения развитых стран, сколько об усилении долгосрочной тенденции разрыва между ресурсообеспеченными странами и странами, сделавшими ставку на переход к новому технологическому укладу.

Автор полагает, что смена поведения домохозяйств развитых стран с потребительского на сберегательное имеет негативные эффекты краткосрочного характера. Тогда как в долгосрочной перспективе при смене технологических укладов страны, не успевшие к нему перейти, даже при обеспеченности ресурсами будут иметь негативные последствия долгосрочного характера.

Вследствие того, что природа протекающих кризисных явлений иная, чем предыдущих кризисов, в мире не будут снижаться миграционные процессы. Более того, будет наблюдаться усиление связи между странами — поставщиками трудовых ресурсов и странами-реципиентами, что впоследствии приведет к более глубокому разрыву как в доходах, так и в экономическом развитии.

Список источников

1. *Aghion P., Howitt P.* Growth With Quality-Improving Innovations: An Integrated Framework // *Handbook of Economic Growth*. 2005. Ch. 2. P. 44.
2. Report Asian Development Outlook 2018. How technology affects jobs / Gentile E., Hasan R., Khatiwada S. et. al. // *ADB*. 2018. Vol. 2. P. 76.
3. *Полтерович В. М.* К общей теории социально-экономического развития. Ч. 2. Эволюция механизмов координации // *Вопросы экономики*. 2018. № 12. С. 77–102.
4. *Nurske R.* Problems of capital formation in underdeveloped countries. Oxford : Oxford Basil Blackwell, 1953. 171 p.
5. *Loyd S. J.* Economic Crises. London, 1900. 384 p.
6. *Лавеле Э.* Начальное народное образование [рус. пер. L'instruction du peuple. Paris, 1872]. СПб., 1873. 402 с.
7. *Juglar C.* Des crises commerciales et de leur retour periodique en France, en Angleterre et aux Etats-Unis. translation: *Of Commercial Crises and Their Periodic Return in France, England and the United States*. London, 1862. 512 p.
8. *Туган-Барановский М. И.* Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. 3-е изд. СПб. : Т-во О. Н. Поповой, 1914. 466 с.
9. *Нуреев Р. М.* Теория циклов М. И. Туган-Барановского. Взгляд из XXI века // *Журнал институциональных исследований*. 2016. Т. 8, № 2. С. 6–24.
10. *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы экономической конъюнктуры. Доклад // *Проблемы экономической динамики*. М. : Экономика, 1989. 523 с. (Экономическое наследие).
11. *Глазьев С.* Битва за лидерство в XXI веке. Россия — США — Китай. Семь вариантов обозримого будущего. М. : Книжный мир, 2017. 352 с.
12. *Migration a. remittances during the global financial crisis a. beyond* / Ed. by Sirkeci I., Cohen J. H., Dilip R. Washington : The World Bank, 2012. 440 p.
13. *Green T., Winters A. L.* Economic crises a. migration: Learning from the past a. the present // *Migration a. remittances during the global financial crisis a. beyond* / Ed. by Sirkeci I., Cohen J.H., Dilip R. Washington : The World Bank, 2012. P. 35–52.
14. *Леденева М. В.* Механизм перераспределения национальных богатств. Субъектно-объектная характеристика, формы, методы // *Национальные интересы. Приоритеты и безопасность*. 2012. № 30 (171). С. 51–62.
15. *Жуков С. В., Эльянов А. Я.* Развивающиеся страны. Асимметрии глобализации, Восток // *Афро-азиатские общества. История и современность*. 2006. № 6. С. 64–82.

16. Paul M. Riechers and James P. Crutchfield. Spectral Simplicity of Apparent Complexity. Part II: Exact Complexities and Complexity Spectra // Working Papers Santa Fe Institute. 2017. 19.06. URL: <https://santafe.edu/research/results/working-papers> (date of access: 15.07.2019).
17. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 255 с.
18. Фурсов А. И. На пороге беда. «Завеса мрака» встает над миром? // Звезда. 2019. 05. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/2019741053-fYFAW.html> (дата обращения: 16.07.2019).
19. President's Research Committee on Social Trends: Recent Social Trends in the United States. Westport, Conn.: Greenwood, 1970. 826 p.
20. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Dynamics of Innovation: from National System and Mode 2 to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations // Research Policy. 2000. Vol. 29, No. 2. P. 109–123.
21. Roy A. Inclusive Growth through MFIs' Outreach in Assam. // Asia-Pacific Business Review. 2011. Vol. 7, No. 3. P. 47–62.
22. Спенс М. Следующая конвергенция. Будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 336 с.
23. Chen H. J., Fang I. H. Migration, Social Security, and Economic Growth // Economic Modeling. 2013. Vol. 32. P. 386–399.
24. Нарочницкая Е. А. Иммиграционные потоки в Европу, экономический кризис и некоторые вопросы теории миграции // Актуальные проблемы Европы. 2013. №4. С. 10–38.
25. Skeldon R. The current global economic crisis a. migration: Policies a practice in origin a. destination // Working paper / University of Sussex. 2010. Т. 32. URL: http://www.migrationdrc.org/publications/working_papers/WP-T32.pdf.

References

1. Aghion, P. & Howitt, P. (2005). Growth with Quality-Improving Innovations: An Integrated Framework. In: P. Aghion, S. Durlauf (Eds.), *Handbook of Economic Growth, Vol. 1A* (pp. 67–110). Elsevier, Amsterdam. DOI: [https://doi.org/10.1016/S1574-0684\(05\)01002-6](https://doi.org/10.1016/S1574-0684(05)01002-6)
2. Gentile, E., Hasan, R. & Khatiwada, S. (2018). *Asian Development Outlook 2018. How technology affects jobs*. Report. Vol. 2. ADB, 76.
3. Polterovich, V. M. (2018). К обshchey teorii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya. Chast 2. Evolyutsiya mekhanizmov koordinatsii [Towards a general theory of socio-economic development. Part 2. Evolution of coordination mechanisms]. *Voprosy ekonomiki*, 12, 77–102. (In Russ.)
4. Nurske, R. (1953). *Problems of capital formation in underdeveloped countries*. Oxford Basil Blackwell, 171.
5. Loyd, S. J. (1900). *Economic Crises*. London, 384.
6. Lavelet, E. (1873). *Nachalnoe narodnoe obrazovanie [L'instruction du peuple]*. Trans. from French. St. Petersburg, 402. (In Russ.)
7. Juglar, C. (1862). *Of Commercial Crises and Their Periodic Return in France*. England and the United States, 512.
8. Tugan-Baranovskiy, M. I. (1914). *Periodicheskie promyshlennyye krizisy. Istoriya angliyskikh krizisov. Obshchaya teoriya krizisov. 3-e izd. [Periodic industrial crises. History of English crises. General theory of crises. 3rd ed.]*. Saint Petersburg: T-vo O. N. Popova, XII, 466. (In Russ.)
9. Nureev, R. M. (2016). Teoriya tsiklov M. I. Tugan-Baranovskogo. Vzgl'yad iz XXI veka [Theory of cycles of M. I. Tugan-Baranovsky: view from the XXI century]. *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy [Journal of institutional studies]*, 8(2), 6–24. (In Russ.)
10. Kondratiev, N. D. (1989). *Bolshie tsikly ekonomicheskoy konyunktury. Doklad. Problemy ekonomicheskoy dinamiki [The major cycles of economic conjuncture: Report. Problems of economic dynamics]*. Moscow: Ekonomika, 523. (In Russ.)
11. Glazyev, S. (2017). *Bitva za liderstvo v XXI veke. Rossiya — SSHA — Kitay. Sem variantov obozrimogo budushchego [Battle for leadership in the XXI century. Russia, USA and China. Seven options for the near future]*. Moscow: Book world, 352. (In Russ.)
12. Sirkeci, I., Cohen, J. H., Dilip, R. (Eds.). (2012). *Migration and remittances during the global financial crisis and beyond*. Washington: The World Bank, 440.
13. Green, T. & Winters, A. L. (2012). Economic crises and migration: Learning from the past and the present. In: I. Sirkeci, J. H. Cohen, R. Dilip, *Migration and remittances during the global financial crisis and beyond* (pp. 35–52). Washington: The World Bank.
14. Ledeneva, M. V. (2012). Mekhanizm pereraspredeleniya natsionalnykh bogatstv. Subektno-obektnaya kharakteristika, formy, metody [Mechanism of wealth redistribution: subject-object characteristics, forms, methods]. *Natsionalnye interesy: Prioritety i bezopasnost [National Interests: Priorities and Security]*, 30(171), 51–62. (In Russ.)
15. Zhukov, S. V. & Elyanov, A. Ya. (2006). Razvivayushchiesya strany. Asimmetrii globalizatsii [The Developing Countries: The Asymmetries of Globalization]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost*, 6, 64–82. (In Russ.)
16. Riechers, P. M. & Crutchfield, J. M. (2017). *Spectral Simplicity of Apparent Complexity, Part II: Exact Complexities and Complexity Spectra*. Working Papers. Santa Fe Institute. Retrieved from: <https://santafe.edu/research/results/working-papers> (Date of access: 15.07.2019).

17. Glazyev, S. Yu. (2010). *Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh globalnogo krizisa [Strategy of Advanced Development of Russia in the Conditions of Global Crisis]*. Moscow, Economy, 255. (In Russ.)
18. Fursov, A. I. (2019). Na poroge beda: «zavesa mraka» vstaet nad mirom? [Trouble is on the doorstep: is the «veil of darkness» rising over the world?]. *Ezhenedelnik Zvezda [Zvezda Weekly]*. Retrieved from: <https://zvezdaweb.ru/news/t/2019741053-fYFAW.html> (Date of access: 16.07.2019) (In Russ.)
19. *President's Research Committee on Social Trends: Recent Social Trends in the United States*. (1970). Westport, Conn.: Greenwood, 826.
20. Etzkowitz, H. & Leydesdorff, L. (2000). The Dynamics of Innovation: from National System and Mode 2 to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations. *Research Policy*, 29(2), 109–123.
21. Roy, A. (2011). Inclusive Growth through MFIs' Outreach in Assam. *Asia-Pacific Business Review*, 7(3), 47–62.
22. Spence, M. (2013). *Sleduyushchaya konvergentsiya. Budushchee ekonomicheskogo rosta v mire, zhivushchem na raznykh skorostyakh [The Next Convergence: The Future of Economic Growth in a Multispeed World]*. Trans. from English. Moscow: Publishing house of the Gaidar Institute, 336. (In Russ.)
23. Chen, H. J. & Fang, I. H. (2013). Migration, Social Security, and Economic Growth. *Economic Modeling*, 32, 386–399.
24. Narochnitskaya, E. A. (2013). Immigratsionnye potoki v Evropu, ekonomicheskiy krizis i nekotorye voprosy teorii migratsii [Immigration flows to Europe, the economic crisis and some aspects of migration theory]. *Aktualnye problemy Evropy [Current problems of Europe]*, 4, 10–38. (In Russ.)
25. Skeldon, R. (2010). *The current global economic crisis a. Migration: Policies a practice in origin a. Destination*. Working paper. University of Sussex, 32. Retrieved from: http://www.migrationdrc.org/publications/working_papers/WP-T32.pdf (Date of access: 16.07.2019).

Информация об авторе

Тухтарова Евгения Хасановна — младший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; старший преподаватель кафедры экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет; Scopus Author ID: 57190413880; <https://orcid.org/0000-0002-3999-7376> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская 29; 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; e-mail: tyevgeniya@yandex.ru).

About the author

Evgeniya Kh. Tukhtarova — Research Assistant, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Senior Lecturer, Department of Labor Economics and HR Management, Ural State University of Economics; Scopus Author ID: 57190413880; <https://orcid.org/0000-0002-3999-7376> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; 62, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: tyevgeniya@yandex.ru).

Дата поступления рукописи: 27.12.2019.

Прошла рецензирование: 02.02.2020.

Принято решение о публикации: 10.06.2020.